

A Call for Democratic Renewal перевод

Сегодня демократии брошен вызов как никогда со времен Холодной войны. Этот вызов является результатом не какого-то отдельного кризиса или падения демократии, но вызван множеством причин. В последнем глобальном опросе Freedom House показано, что права человека и гражданские свободы уменьшаются девятый год подряд. Это видно в неудачных попытках перехода к демократии в таких странах как Таиланд, Египет, Венесуэла, Венгрия, Турция, Кения, Азербайджан и Пакистан, а также в усиливающемся давлении на гражданские инициативы и НГО, которым становится все сложнее защищать демократические свободы, права человека и свободу слова в десятках стран. Это также ярко проявляется в кризисе управления в давно сложившихся демократиях в Европе и в США. В международном контексте это повлияло на то, что китайский авторитарный капитализм многими видится как более эффективный путь, чем демократическое развитие. В не меньшей степени это проявляется и в неспособности ведущих демократических стран дать отпор возрождению агрессивных анти-демократических сил, как например, Путинская Россия или Исламское государство (ИГИЛ), которые представляют смертельную угрозу демократии и миру во всем мире. Раз за разом эти силы выступают с наглой воинственностью, в то время как главные защитники демократии охвачены сомнениями, их воля парализована и им не хватает твердости в следовании своим демократическим убеждениям.

World Movement for Democracy глубоко обеспокоен перспективами демократии, но, несмотря на это, мы отказываемся быть пессимистами. Не в первый раз демократия сталкивается с серьезными угрозами и неудачами. В 1970-х годах также казалось, что демократию ждет необратимый упадок. Выборы и гражданские свободы были отменены в 1975 году в Индии, которая до этого момента являлась крупнейшей демократией мира. Военные диктаторы захватили власть во многих латиноамериканских странах. Жестокие тираны вроде Иди Амина в Уганде правили во многих африканских странах. За коммунистической победой во Вьетнаме, геноцидом в Камбодже последовал триумф исламистов в Иране и Сандинистская революция в Никарагуа. Как сказал один из влиятельных интеллектуалов того времени, демократия - это то, где мы были, а не то, куда мы идем.

Но именно в эти мрачные времена в Португалии и Испании поднялась «третья волна демократизации», как ее позже назовут. В последующие 15 лет число демократических государств в мире удвоилось, и после падения коммунизма в Восточной Европе и Советском Союзе демократия стала считаться единственной законной формой правления. Неожиданно пессимизм сменился оптимизмом и дальнейшим прогрессом демократии, которая распространялась от региона к региону (кроме Ближнего Востока) и казалась непобедимой.

Этот новый оптимизм, как и старый пессимизм, был чрезмерным. После падения Берлинской стены многие надеялись, что Россия, Китай и другие авторитарные страны начнут проводить политику модернизации и либерализации чтобы стать полноправными участниками мировой экономики и ускорить экономический рост. Вместо этого многие авторитарные режимы оказались довольно устойчивыми: они использовали национальное богатство для подпитки еще более изощренных авторитарных систем у себя в стране и пропагандировали свои нелиберальные ценности за ее пределами. Эти режимы проводят политику сдерживания демократии, используя правовые методы, как например, понятие «иностранный агент» в России, антитеррористические законы в Саудовской Аравии и Эфиопии. Это делается для того, чтобы криминализовать деятельность политических оппонентов, препятствовать свободе слова и собраний, а также независимой деятельности гражданского общества. Они также пользуются своей доминирующей ролью в традиционных средствах массовой информации, что

позволяет им осуществлять очень эффективный контроль в традиционных и новых медиа, а также подавлять альтернативные позиции.

Цель этих авторитарных правительств состоит не только в поддержке режима и противодействии демократии. Все чаще они вырабатывают стратегии для разрушения демократии за пределами их границ. Их цель - права человека и международные органы, как, например, Организация по сотрудничеству и безопасности в Европе (ОБСЕ), которая чрезвычайно важна для охраны демократических стандартов. Эти режимы также развивают сеть авторитарных клубов, таких, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Таможенный союз ЕАЭС, чтобы установить авторитарные нормы правления. Осознавая важность идеологии, эти режимы создали свои серьезные СМИ, например, российский канал RT (ранее известный как Russia Today) и китайский CCTV, чтобы вести глобальную пропаганду, делиться своими достижениями и обличать «загнивающий» Запад.

Возрастание напора авторитарных государств не означает, что демократию ждет мрачное будущее и что оппоненты демократии одержат верх. Опросы общественного мнения в большинстве стран показывают, что люди в гораздо большей степени предпочитают демократию, нежели авторитаризм, даже в тех странах, где люди не доверяют политикам, избранным демократическим путем и, соответственно, видят недостатки демократии. Неоднократные предупреждения лидеров Китая, Ирана и других авторитарных стран об опасности «цветных революций» выдают их страх перед народными движениями, требующими политических прав и подотчетности правительств.

Отступление демократии, тем не менее, это не результат того, что оппоненты демократии обладают врожденной привлекательностью или силой. Проблема заключается в том, что мировые демократические правительства и их лидеры не проявили воли в защите демократических ценностей и не поддержали смелых политических активистов, ведущих борьбу за демократические изменения. Враги демократии безнаказанно посягают на демократические нормы, в то время как демократические лидеры так заняты своими собственными проблемами, что не в состоянии поддержать или защитить принципы, которые содержатся во Всеобщей декларации прав человека и других международных хартиях. И когда эта борьба за демократию встречает жесткое сопротивление, демократии не проявляют солидарность, не усиливают поддержку активистов и диссидентов, а лишь задаются вопросом, реалистичен ли этот курс поддержки демократии и стоит ли он усилий.

Много раз было сказано, что цена свободы - это постоянная бдительность. Мы не можем воспринимать демократию как должное. Демократический прогресс не является чем-то неизбежным. Нам необходимы постоянная работа, стратегическое мышление, сильные демократические убеждения, смелость выступить против враждебных сил и репрессивных режимов, а также международная солидарность с теми, кто находится на передовой демократической борьбы. Сегодня мы нуждаемся в возрождении демократической воли, за которой последует новая волна демократического прогресса.

Программа, которая вдохнет новую жизнь в развитие демократии, должна иметь четыре ключевых измерения.

Первое: демократические государства и международные организации должны подтвердить свои обязательства по защите гражданского общества от возрождающегося авторитаризма.

За последнюю четверть века государства и многонациональные организации разработали программы по предоставлению финансовой и технической помощи гражданским инициативам, защищающим права человека и верховенство закона, содействующим независимым медиа и следящим за подотчетностью политической власти. Однако опрос по поводу содействия демократии, проведенный Всемирным движением за демократию, выявил, что это содействие не сопровождалось достаточной политической поддержкой гражданского общества в ответ на возрастающие репрессии со стороны государств, препятствующих демократизации. Необходимо оказывать более сильное давление на правительства, нарушающие нормы фундаментальной свободы слова и собраний. В дополнение к этому, демократические государства должны вновь взять на себя обязательства в рамках организаций, которые устанавливают глобальные демократические нормы и служат связующим звеном в либеральной системе, сложившейся после Холодной войны. Цель должна состоять в том, чтобы обратить вспять прогресс автократов, обесценивающих такие организации как ОБСЕ, ОАГ (Организация американских государств), Совет Европы, которые были созданы для того, чтобы заполнить пустующие места в глобальной демократической инфраструктуре. Укрепленное Сообщество демократий должно активизировать и координировать эти новые усилия.

Необходимо также помочь организациям гражданского общества противостоять новым репрессиям. Активисты дезориентированы и вынуждены обороняться против нападения возрождающихся авторитарных режимов. Они должны адаптироваться к новому усилившемуся враждебному окружению, построить ассоциации на глобальном, региональном и суб-региональном уровнях для обмена практическими данными, оказания поддержки друг другу и для того, чтобы найти новые способы борьбы. Роль молодежных движений и организаций особенно важна. Новые задачи требуют инновационных подходов и использования огромного потенциала социальных медиа, которые могут мобилизовать и обучать, а также быть средством для мониторинга государственной деятельности и других центров власти.

Кроме того, необходимо укрепить международное демократическое единство внутри регионов и между ними и работать сообща, чтобы поддерживать и защищать демократические стандарты и ценности. В особенности важно активизировать трансатлантические связи в борьбе с российскими усилиями разделить европейские общества, а также Европу и Америку. Необходимо поддерживать демократию в Латинской Америке и усилить связи между демократическими обществами на Западе и молодыми демократиями Юго-Восточной Азии.

Наконец, необходимо отреагировать на информационную войну, которая ведется автократами против демократии. Демократические активисты и интеллектуалы, при поддержке демократических государств, должны оживить аргументы в поддержку основной идеи демократии и сделать их актуальными в контексте 21 века. Также важно более эффективно отвечать на пропагандистское наступление, которое ведут авторитарные государства. Этот ответ должен заключаться в увеличении поддержки демократических медиа и распространении международного вещания, проводимого BBC, Deutsche Welle, RFE/RL и другими общественными организациями, а также в укреплении потенциала локальных журналистов, репортеров, ведущих расследования в автократических странах и помощи в распространении их репортажей через региональную и глобальную сеть традиционных и социальных медиа.

Второе: необходимо защищать виртуальное пространство как среду для свободного самовыражения и прогресса в области прав человека и открытого общества. Многие думают, что авторитарные режимы - это технологически отсталые динозавры, которые не смогут справиться с онлайн-активностью и в информационную эпоху будут неизбежно

искоренены. Но эти режимы адаптируются куда лучше, чем ожидалось. Они уделяют огромное внимание контролю над виртуальным пространством, совершенствуют методы по осуществлению такого контроля и мобилизовали ресурсы, необходимые для проведения их инициатив. Контроль Интернета на национальном уровне теперь глубоко укоренен. Авторитарные государства становятся все более уверенными в себе на международном и региональном уровне, распространяя нормы регулирования интернета, которые позволяют им сохранять власть и узаконить их международные цели. Они имеют доступ к наиболее изощренным способам проведения кибер-атак и шпионажа, от всем известных, удаленно управляемых «троянских коней», до сложных программ по взлому, которые разрабатывают и обслуживают частные компании, а также «кибер-боевиков» и про-режимных блогеров, которые пытаются управлять общественным мнением в социальных сетях и дискредитировать независимые и критические голоса.

Кибер-угрозы усугубляются тем, что практически все элементы общества в той или иной форме связаны друг с другом интернетом, и только немногие имеют привилегию надежной защиты доступа. Очень редко эта привилегия распространяется на активистов гражданского общества, НГО и гражданских журналистов, несмотря на то, что они в очень большой степени полагаются на электронные средства коммуникации для мобилизации и общения. Такой дисбаланс дает авторитарным режимам блестящую возможность осуществлять контроль над населением и противостоять несогласным, которые действуют из-за границы. Авторитарные режимы дополнили жесткие меры контроля продвижением политики информационной безопасности, которая подчеркивает приоритет национальной безопасности над правами человека. Они активно пытаются переработать интернет-нормы на региональном и международном уровнях.

Чтобы противостоять этим угрозам, нужно создать сильную коалицию между государствами, гражданским обществом и частным сектором для поддержки открытого и безопасного управления Интернетом на глобальном и региональном уровнях, согласованного с признанными международными нормами в области прав человека. Государства, которые поддерживают свободу интернета, должны активно действовать на всех уровнях международного сотрудничества и противостоять нормам, которые девальвируют права человека в виртуальном пространстве. Необходимо занять твердую позицию запрета шпионажа и атак в отношении гражданского общества. Государства также должны противодействовать экстерриториальным виртуальным нападениям и не предоставлять возможность реакционным режимам покупать на открытом рынке сложное оборудование для слежки, которое используется для нарушения права человека.

Для того, чтобы коалиция действовала эффективно, демократическим странам нужно «навести порядок у себя дома». Надлежащий контроль и механизмы подотчетности должны предотвратить возможные злоупотребления и обширный сбор данных. Более того, поскольку большая часть собираемой государствами информации приходит со стороны частного сектора, должен существовать надзор со стороны судебных или иных органов над тем, как частные компании регулируют данные своих клиентов. Передача данных без надлежащего контроля может создать нежелательные прецеденты и ослабить способность демократических стран защищать либеральные нормы и открытый интернет.

Кроме защиты открытого и безопасного интернета, важно предоставлять гражданскому обществу во всем мире доступ к передовым средствам коммуникации для поощрения основных

свобод и для того, чтобы государство было подотчетно. Особенно важно предоставлять активистам гражданского общества доступ к обучению и тренингам по кибербезопасности.

Демократии сегодня брошен вызов не только со стороны возрождающегося авторитаризма. Во многих странах, где демократия только что пустила неглубокие корни, демократическому развитию и правовому государству угрожает смертельный коктейль из безудержной коррупции, плохого управления, фальсификации выборов, нелиберального популизма, этической и религиозной нетерпимости и политического насилия...

Третье: необходимо помочь гражданскому обществу и новым демократиям не откатиться назад, способствовать демократическому переходу и противостоять экстремистским движениям и нетерпимому большинству. Демократии сегодня брошен вызов не только со стороны возрождающегося авторитаризма. Во многих странах, где демократия только что пустила неглубокие корни, демократическому развитию и правовому государству угрожает смертельный коктейль: безудержная коррупция, плохое управление, фальсификация выборов, нелиберальный популизм, этическая и религиозная нетерпимость, политическое насилие и запугивание, а также злоупотребление властью должностными лицами, которые устраняют институты, следящие за отчетностью, и концентрируют власть и благосостояние в своих руках и руках приспешников. Нет простого решения проблем такого масштаба и размаха. Демократические правительства, донорские организации и многонациональные институты в качестве условия для сотрудничества должны предъявлять гораздо более высокие стандарты управления и демократического прогресса, чем то, что сейчас считается приемлемым. Но центральная роль в решении этих задач должна исходить от уполномоченного, образованного и организованного гражданского общества.

Такие народные движения, как Евромайдан в Украине, Y'en a Marre («Нас достало») в Сенегале, «Новое гражданское движение» в Китае возродили идею гражданского участия и продемонстрировали готовность брать моральную ответственность за будущее своего общества и выступать в качестве агентов демократических перемен. Народные движения в других странах и регионах должны основываться на этих примерах активной гражданской деятельности, настаивать на политической подотчетности и требовать положить конец безнаказанности лидеров, которые обкрадывают и преследуют свой собственный народ. Эти движения также должны попытаться навести мосты взаимопонимания и взаимодействия между полами, преодолеть разобщенность между этническими группами и людьми из разных экономических слоев, социальных контекстов и поколений.

При создании новых гражданских движений организации гражданского общества должны приоритизировать гражданское обучение, использовать все доступные средства, включая интернет-платформы, и информировать, мотивировать и организовывать людей на местном уровне. Необходимо продемонстрировать, что демократические процессы - это единственный способ побороть коррупцию и добиться государственной подотчетности, что демократия отвечает экономическим нуждам обычных граждан. В дополнение, гражданские организации должны сотрудничать с политическими партиями и быть готовым не только поддерживать государственную подотчетность после демократического прорыва, но и взять ответственность за управление в процессе перехода и политической консолидации.

Переход от гражданского активизма к политике непросто в странах, где партии ассоциируются с коррупцией, преследованием собственных интересов и злоупотреблением властью. Одной из проблем является нерешительность активистов, которые смело вели борьбу против репрессивных систем, в переходе от протестов к политике. Очень часто активисты, которые идут на большие жертвы в борьбе против диктатуры, не желают переходить в правительство, после того, как добиваются требуемого. Молодым активистам могли бы помочь тренинги в

политологии, которые были бы частью программ гражданского образования и помогли бы им понять требования демократической политики в дополнение к пониманию динамики народных движений. Контакты с гражданскими активистами и журналистами в Украине и других странах, в которых был совершен переход к политике и управлению, могли бы помочь подготовить молодых активистов к сложным задачам будущего.

Еще более сложная задача заключается в противостоянии жестоким идеологическим движениям, которые используют религию для мобилизации своих последователей. Такими движениями являются движение 969 в Бирме и гораздо более распространенные исламские радикальные образования - ИГИЛ и Аль-Каеда. До сих пор религиозные и политические институты не смогли им адекватно возразить и дискредитировать их догмы насилия и нигилизма. Решение должно прийти со стороны религиозных мыслителей, исследовательских институтов, частных учебных заведений, НГО и тех сообществ, которые способны предложить альтернативное видение современности, универсальных ценностей и роли религии в общественной жизни. В настоящее время есть сотни, даже тысячи, независимых, новаторских образовательных и культурных инициатив подобного рода по всему миру. Необходимо укреплять связи между этими группами, помогать противостоять экстремизму, предлагая альтернативное демократическое видение, включающее толерантность, плюрализм, цивилизованность и современность. Такая сеть укрепит вклад образовательных и культурных проектов и позволит реформаторам в области образования сформировать и предложить альтернативные изложения фактов, подчеркивая воздействие уже приложенных усилий, создавая критическую массу произведений литературы.

Четвертое: продвинутым демократиям Запада необходимо ускорить свой экономический и политический прогресс, восстановить собственную уверенность в необходимости демократии и снова посвятить себя усилению либерального миропорядка, противодействуя усилиям автократов и экстремистов, которые пытаются его подорвать. Хотя Соединенные Штаты и Европа остаются стабильными и благополучными демократиями, они сами проходят через кризисный период, который может подорвать перспективы демократии во всем мире. Одна из причин этого недуга - последствия экономической стагнации, спровоцированной глобальным финансовым кризисом 2008 года. Однако проблема носит более системный характер: возрастающая задолженность, огромный бюджетный дефицит, неконтролируемые выплаты по пособиям, возрастающее неравенство и неспособность инвестировать в развитие человеческого капитала и социальной инфраструктуры. Существует также кризис политической дисфункции: в Соединенных Штатах этот кризис выражается в политической поляризации, снижающимся доверием к государству, в Европе - в подъеме популистских маргинальных партий. Озабоченность этими проблемами сыграла свою роль в снижении политического влияния Запада - тренд, который вселил уверенность в оппонентов либеральной демократии, которые спешат заполнить вакуум, созданный западным бессилием и отступлением.

Масштаб и глубина этих проблем не означают, что демократический Запад не сможет найти путь преодоления своих текущих проблем. Сильнейшая сторона демократии заключается в ее способности к самокоррекции, и сегодняшние опасности должны стимулировать политических, экономических и гражданских лидеров работать с жесткой реальностью. Они должны мыслить долгосрочными перспективами и предлагать новые творческие пути решения текущих проблем - как достичь более высоких экономических показателей, и как, в ходе этого роста, принести пользу обычным гражданам, а не только самым обеспеченным; как достичь политического единства по ключевым вопросам национальных интересов; как разработать стратегию, которая поможет сдерживать врагов демократии; и как восстановить уверенность в будущем и универсальной привлекательности демократии. То, что нам нужно - это новый

демократический порядок, созданный лидерами и гражданами наиболее продвинутых демократий мира.

Следует заметить, что последнее беспокойное десятилетие ознаменовалось не только хрупкостью демократии, но и ее часто недооцененной жизнестойкостью.

Это может быть сделано. Несмотря на все проблемы сегодняшнего дня есть много причин надеяться на лучшее. В ключевых южных странах демократия дала важные и даже неожиданные плоды. В Индонезии, в самой крупной мусульманской стране, широкое народное демократическое движение позволило реформаторам отразить согласованные усилия милитаристов и вернуться к демократическим политическим преобразованиям. В Тунисе глубоко разрозненные политические силы и социальные движения смогли объединиться вокруг новой демократической конституции, найти новых лидеров в ходе мирных выборов и установить первую арабскую демократию во всем мире. В Нигерии мобилизация гражданского общества, журналистов, использующих социальные медиа, трансформировали потенциально жестокие и нечестные выборы в еще один шаг навстречу демократии в одной из крупнейших стран Африки. Даже в Шри Ланке, раздробленной стране, которая все еще восстанавливается после десятилетий гражданской войны, новые лидеры, пришедшие к власти после плавного перехода при сравнительно мирных выборах, пообещали восстановить надлежащее управление, верховенство закона и справиться со сложностями в предоставлении отчетности о прошлых военных преступлениях. Почти семидесятилетняя стабильность индийской демократии, которая скоро станет самой населенной страной мира и которая, несомненно, обладает самым богатым разнообразием языков и религий, это настоящий феномен.

Демократия может быть и правда в муках того, что некоторые называют демократической рецессией, но не происходит ничего похожего на «обратные волны» и откаты, которые наблюдались при предыдущих волнах демократизации. Согласно Freedom House, количество выборных демократий составляет 125 стран, на две больше, чем предыдущий рекорд в 123 страны, достигнутый в 2005 году, и на семь больше, чем в 2012 году. В некоторых странах, которые по новым меркам считаются выборными демократиями, например, Непал, Кения или Пакистан, существуют большие проблемы с демократией. Но важно и то, что авторитаризм не был восстановлен ни в одной из этих стран, как в Гондурасе и Мали, где были совершены перевороты соответственно в 2009 и 2012 годах. Следует заметить, что последнее проблемное десятилетие ознаменовалось не только хрупкостью демократии, но и ее часто недооцененной жизнестойкостью.

Авторитаризм также продемонстрировал жизнестойкость. Но ключевые автократии сегодня сталкиваются с беспрецедентным кризисом. Россия пожинает плоды своей агрессии в форме ослабления национальной валюты, инфляции, массового оттока капитала, сокращения валютных резервов, в дополнение к значительным потерям во время войны в Украине, которую правительство - опасаясь общественного негодования - пыталось скрыть. Эти проблемы усугубились резким снижением цены на нефть, что может стать угрозой для путинского режима. Другие нефтяные автократии имеют те же проблемы, в частности, все более репрессивный популистский режим в Венесуэле, где экономика стала рушиться даже до катастрофического падения цены на нефть, а также исламистская диктатура в Иране. Экономические проблемы в диктатурах не обязательно позитивное явление, поскольку режимы могут реагировать обострением международного напряжения и возрастающими репрессиями. Но эти проблемы демонстрируют уязвимость таких режимов, а также иногда могут вести к неожиданным политическим поворотам.

И, наконец, причина для надежды - это устойчивая борьба демократических движений по всему миру за политическую и экономическую подотчетность, гражданское возрождение и

демократические права. Победа Евромайдана в Украине спровоцировала жесткую российскую реакцию. Но вместо отката, движение начало набирать силу. Если украинцы преуспеют в борьбе с коррупцией, реформировании экономики и построении новой страны, основанной на верховенстве закона, это будет способствовать продвижению демократии не только в Украине, но и в России, и в других странах региона.

Даже в самых мрачных ситуациях такие движения показали непоколебимую решимость и стойкость. Полиция очистила улицы после «Революции зонтиков» в Гонконге, но лидеры движения развернули баннеры с надписями «Мы вернемся», и их упорство служит вдохновением для активистов континентальной части, где стойкое гражданское общество также не удалось подавить с помощью репрессий. Новые политические силы также стали заявлять о себе на Кубе, где активисты Открытого форума гражданского общества требуют настоящего политического освобождения и «нового повествования, нового языка, тактик и стратегии» для кубинского народа после пяти десятилетий тоталитаризма.

Про эти движения можно будет услышать в будущем, поскольку они состоят из активистов, которые представляют новую силу в международной политике: реалистичные в своих целях и стратегиях, технически грамотные и информированные, преданные борьбе за права человека, свободу слова и верховенство закона. Такие активисты знают, что они находятся в долгой и опасной схватке, и что даже если они преуспеют в свержении диктатуры, то последует еще более серьезный вызов: создание новых институтов, подчинение коррумпированных интересов закону и построение работающей демократии, которая принесет реальный прогресс для всего населения, а не только для элит. Факт того, что эти активисты упорно работают, не имея иллюзий, является главным поводом для надежды. Благодаря этим смелым активистам, борющимся за достоинство и свободу, демократия остается источником вдохновения и надежды.